

РОЛЬ О.М. ПАВЛОВСКОГО В РАЗВИТИЕ МЕТОДА ОБОБЩЕННОГО ФОТОПОРТРЕТА

И.В. Перевозчиков

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

О.М. Павловский отдал много сил созданию обобщенных фотопортретов различных народов Северной Евразии. Им создано не менее 20 портретов, в том числе и уникальный портрет пауков. Он много работал над методической стороной создания портретов и предложил оригинальные версии истолкования изображений.

Олег Михайлович хорошо был знаком с фотографическим процессом и, кроме того, обладал способностями рисовальщика. У него был еще один талант. Он очень точно «на глаз» определял меру плотности каждого отдельного негатива и, соответственно, его экспозиционную долю в суммарном изображении. Создание обобщенных портретов на той стадии работ методами традиционной фотографии во многом напоминало искусство.

О.М. Павловский разработал и применил метод графического преобразования фотографического изображения и часто им пользовался. Подобные иллюстрации обычно были более понятны читателям, чем исходная фотография.

При создании обобщенных портретов грузин и армян О.М. Павловский получил неожиданный результат: при численностях свыше 80 человек практически не обнаруживались различия не только между западным и восточным антропологическими типами грузин, но и между грузинами и армянами. Это привело его к идее об «этнически опознаваемых» портретах, созданных по небольшим численностям (10–15 человек). Информативность малых выборок для «этнической опознаваемости» О.М. Павловский объяснял тем, что при таких размерах выборок в создании портрета участвуют в полном объеме все задействованные индивидуальные изображения, т.е., хотя и с недодержкой, проявляются (становятся видимыми) черты каждого индивидуума.

О.М. Павловский внес весомый вклад в развитие метода обобщенного фотопортрета на начальной стадии возрождения забытого метода.

Ключевые слова: антропология, обобщенный фотопортрет, Павловский О.М.

Несмотря на то, что метод создания обобщенных портретов был предложен почти полтора столетия назад, его практическое применение развивалось очень медленно. До второй половины XX столетия было создано не более десятка портретов. Большинству антропологов портрет казался либо каким-то непонятным фокусом, либо чисто иллюстративным приложением к таблице средних величин, либо методически некорректным методом. В отечественной антропологии с самого начала утвердилось мнение, что на суммарный портрет непропорционально влияет тот портрет, который накладывается в последнюю очередь. Это мнение было связано с неправильным переводом статьи Ф. Гальтона. Проверять это никто не стал, и ошибка вошла в «Антропометрию» В.В. Бунака.

Новейшая история исследовательских работ с обобщенным фотопортретом началась в 1963 году, когда автор данной статьи (будучи на втором курсе), читая в библиотеке биофака МГУ имени М.В. Ломоносова автобиографию Ф. Гальтона, наткнулся на упоминание его работ по созданию обобщенных портретов. С фотографией к тому времени я был хорошо знаком и механизм образования обобщенного фотографического изображения был мне понятен. Также мне сразу стало ясно, что порядок суммирования отдельных изображений не должен влиять на окончательный результат (на всякий случай позднее мы с А.М. Маурером провели контрольные эксперименты и доказали это).

Я пошел к своему руководителю Ю.Г. Рычкову и рассказал ему о методе Ф. Гальтона. Юрий Григорьевич заинтересовался методом и предло-

жил мне сделать обобщенный портрет мужчин эвенков по его экспедиционным материалам. Портрет я сделал, и мы оба были удивлены, когда увидели результат. Я был, в первую очередь, удивлен тем, что из примерно сорока индивидуальных весьма разнообразных лиц сформировалось одно, правда, несколько размытое, лицо. А Юрий Григорьевич был удивлен антропологическим видом этого обобщенного эвенка. Ю.Г. Рычков высказал предположение, что в обобщенном портрете проявился исходный антропологический тип исследованной им группы эвенков. В этом лице была некая «недифференцированность». Примерно через 10 лет практически одновременно мною был создан обобщенный портрет нганасан по материалам лаборатории В.А. Спицына и совместно с О.М. Павловским обобщенные портреты некоторых народов Средней Азии [Павловский, Перевозчиков, 1977]. По сути дела, именно с этой работы, которая была целиком посвящена обсуждению метода и возможной интерпретации результатов, и начинается «официальная» история работ в этом направлении. Олег Михайлович хорошо был знаком с фотографий и, кроме того, обладал способностями рисовальщика. У него был еще один талант. Он очень точно «на глаз» определял меру плотности каждого отдельного негатива и, соответственно, его экспозиционную долю в суммарном изображении. Создание обобщенных портретов на той стадии работ методами традиционной фотографии во многом напоминало искусство. Между прочим, этот момент останавливал многих других исследователей, которые хотели бы создать обобщенный портрет. Павловский разработал и применил метод графического преобразования фотографического изображения и часто им пользовался. Подобные иллюстрации были более понятны читателям, чем исходная фотография (рис. 1).

В дальнейшем, мы с О.М. Павловским совместных работ по этой теме не издавали, но каждый продолжал работать в этом направлении. Олег Михайлович создал еще несколько портретов по народам Средней Азии, Кавказа (рис. 2), папусам Новой Гвинеи (рис. 3, 4) и арабам Южной Синая. Одна из его работ (совместно М.Г. Абдушелишвили) дала любопытные результаты, истолкование которых авторами привело к определенной дискуссии по значению обобщенных портретов для антропологических работ. В распоряжении авторов был большой фотографический материал по различным регионам и этническим группам Грузии был у них и фотографии армян. Авторы пришли к выводу что «этнически опознаваемы», как правило, портреты, созданные по небольшим численностям (10-15). При численностях свы-

ше 80 практически они не могли обнаружить различий не только между западным и восточным антропологическими типами грузин, но и между грузинами и армянами [Абдушелишвили, Павловский, 1979]. В еще одной работе [Архангельская, Волков-Дубровин, Павловский и др., 1980] по мнению Павловского наилучший результат с точки зрения опознаваемости дала не вся выборка (около 80 человек), а небольшая ее часть (15 человек). Информативность малых выборок для «этнической опознаваемости» О.М. Павловский объяснял тем, что при таких выборках в создании портрета участвуют в полном объеме все задействованные индивидуальные изображения, т.е., хотя и с недодержкой, проявляются (становятся видимыми) черты каждого индивидуума. Дело в том, что при больших численностях время экспонирования каждого отдельного негатива будет столь малым, что даже самые светлые его участки не будут давать видимого изображения, в некоторых случаях не будут давать и так называемого скрытого изображения (энергии для создания центров проявления будет недостаточно). Если какая-либо особенность индивидуальна, то она будет потеряна для создания суммарного образа. О.М. Павловский также указал на то, что, начиная с численности выборки примерно 40 человек, восприятие образа создаваемого портрета перестает сколь-нибудь существенно изменяться. Если с последним утверждением автор статьи согласен, то два первых утверждения Олега Михайловича спорны. При данных обстоятельствах написания статьи (отсутствие оппонента) я не буду подробно останавливаться на своей аргументации. Как я сейчас полагаю, наше расхождение в первую очередь связано с разными целями, который каждый из нас преследовал при создании обобщенных портретов.

По-видимому, нечувствительность портрета в отношении различий между восточными и западными грузинами и, тем более, между грузинами и армянами, разочаровала Олега Михайловича в возможностях метода, и он в дальнейшем практически не прибегал к созданию обобщенных портретов с исследовательскими целями. Не будучи расоведом, он упустил из виду, что на разных иерархических уровнях при классифицировании набор таксономических признаков меняется. Зачастую, особенно на уровне вариантов, значение имеют размеры мозгового черепа, которые портрет не «видит». Например, армяне достаточно хорошо отделяются от грузин по форме затылочной части мозгового отдела и развитию третичного волосяного покрова на теле.

Лично я очень сожалел об охлаждении Олега Михайловича к методу, так он был непревзойден-

Рис. 1. Прорисовка обобщенного фотопортрета восточного славянина. Автор О.М. Павловский

Рис. 2. Обобщенный портрет тушинов. Автор О.М. Павловский

Рис. 3. Обобщенный портрет папуасов Бонгу. Автор О.М. Павловский

Рис.4. Обобщенный портрет папуасок Бонгу. Автор О.М. Павловский

ный мастер их создания на всех стадиях работ. Как я уже писал, он был очень хороший полевой фотограф, обладал интуитивной способностью правильно определять экспозицию для каждого отдельного портрета так, чтобы все портреты внесли пропорциональную долю в суммарное изображение

С моей точки зрения Олег Михайлович обладал очень важной способностью и стремлением к визуализации, как процесса научного исследования, так и его результатов

В дальнейшем основные работы по развитию метода связаны с именем А.М. Маурера, который защитил диссертацию на эту тему и, что более важно, показал универсальную способность метода проливать свет на самые разные вопросы антропологии. Современные разнообразные цифровые методы получения обобщенных изображений с помощью компьютеров, конечно, гораздо технологичнее старого фотографического метода, но если бы не было нашего долгого «сидения» в темных фотокомнатах прошлого, не было бы и современных успехов. Олег Михайлович Павловский был один из тех «сидельцев», которые придали практически забытому методу новое звучание.

Библиография

Абдушелишвили М.Г., Павловский О.М. Интегрирование схемографического и фотографического методов обобщения изображений лица и использование полученного портрета в качестве источника антропологической информации // Советская этнография, 1979. Т. 1. С. 16–28.

Павловский О.М., Перевозчиков И.В. Обобщенные фотопортреты некоторых групп населения Средней Азии // Вопросы антропологии, 1977. Вып. 56. С. 117–125.

Архангельская М.С., Волков-Дубровин В.П., Павловский О.М., Саливон И.И. Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. Морфофизиологические исследования населения аридной зоны. Часть IV. Казахи Южных Муонкумов: характеристика выборки и ее морфологические особенности // Вопросы антропологии, 1980. Вып. 65. С. 3–16.

Контактная информация:

Перевозчиков Илья Васильевич: e-mail: perevozchikovev@mail.ru.

ROLE OF O.M. PAVLOVSKY IN THE DEVELOPMENT OF THE COMPOSITE PHOTO PORTRAIT METHOD

E.V. Perevozchikov

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

O. Pavlovsky gave much effort creating generalized portraits of different peoples of Northern Eurasia. He created at least 20 portraits including unique portrait of Papuans. He has worked extensively on the methodological side, creating portraits and suggested original versions of illuminations images. Oleg Mikhailovich was familiar with photography and, in addition, had the abilities of an artist. He also had another talent, a very accurate «eye» for the density of each individual negatives and, accordingly, its share in the total image exposition gallery. Establishment of generalized portraits at that stage of traditional photography methods in many respects resembled art. Pavlovsky, developed and applied the method of conversion of photographic images in to graphic. These illustrations were often more understandable to readers than the original photo. When he created a composite portraits of Georgians and Armenians he got unexpected results which led him to the idea of «ethnically recognized» portraits created by the small numbers (10–15 people). Informative small samples for «ethnic recognition» O. Pavlovsky explained by the argument that these small samples create portraits were all the individual images are involved. O. Pavlovsky introduced a powerful contribution to the development of the method of composite portraits at the initial stage of the reopening of the method from nothingness.

Keywords: *anthropology, composite portrait, Oleg Pavlovsky*